

Всесвітня історія

УДК 94(476)+94/474/476/ВКЛ 930

Д. В. Карев

ХРЕПТОВИЧИ: РОД И ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛИ В ЕВРОПЕЙСКОМ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

В статье обобщается опыт исследования истории одного из наиболее известных родов белорусско-украинской магнатории ВКЛ – Хрептовичей в белорусской и украинской историографии. На основе этой историографической традиции автор реконструирует основные вехи формирования рода в лице наиболее известных его представителей и определяет его вклад в традицию высокой культуры Восточной Европы. Ставится вопрос о необходимости монографического исследования данной проблемы. Автор считает, что ее исследование перспективно осуществлять в формате совместных белорусско-украинских проектов.

Ключевые слова: украинско-белорусская магнатория эпохи ВКЛ, культура славянских народов Восточной Европы, рукописные и книжные собрания, историография, источники по истории шляхетско-магнатской культуры Беларуси и Украины.

Многолетний интерес, который проявляют к уникальному собранию Щорсовской библиотеки исследователи из Беларуси, Литвы, Польши, России и Украины, заставляет обратить, наконец, пристальное внимание и на сам род Хрептовичей – род, чей значительный вклад в политическую и культурную историю народов Восточной Европы не подлежит сомнению. Из наиболее видных его представителей, безусловно, выделяется такая незаурядная личность восточноевропейского Просвещения XVIII в., как Иоахим Литавор Хрептович – последний канцлер Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского (далее ВКЛ).

Род графов (с XVII в. – Д. К.) Хрептовичей относился к числу древнейших и влиятельнейших в ВКЛ. Они принадлежали к гербу «одровонж». Родоначальником знаменитой фамилии ВКЛ считается боярин Богдан. Предок будущего великого канцлера Ян Литавор, староста новогрудский, сын Высокогерда, принял этот герб на Городельском сейме 1413 г. Одна ветвь рода – наследники Ивана (Яна) Богдановича – пользовались прозвищем Литавор-Хрептовичи, вторая – наследники Богдана Мартиновича – Хрептовичи-Багуринские (от села Багурин на Волыни). Уже при первом упоминании в исторических источниках этот род обладал большим имением на Немане – Щорсами (ныне Новогрудский район Гродненской области. – Д. К.). Первым в летописях называется Яков Хрептович, живший в начале XV в., который и был первым владельцем Щорсов [1, с.85].

Важную роль в политической жизни ВКЛ играл Ян Литавор Хрептович, от которого весь род получил прозвище Литавор. В конце XV – начале XVI в. он занимал высокие административные должности в Великом княжестве Литовском, был наместником и подскарбием дворным литовским. Брат Яна Литавора Василь Хрептович в период правления короля Казимира в 1491 г. участвовал в походе на Москву, освободил литвинов, захваченных в плен татарами. По королевскому привилею был назначен маршалком ВКЛ. Василь Хрептович поддерживал союз Польши и Литвы. Об этом свидетельствует тот факт, что он в 1492 г. на сейме в Вильно публично признал польского короля Александра великим князем литовским.. Хрептович участвовал в походах короля Александра, в 1499 г. вместе с Константином Острожским был захвачен в плен русскими воинами и освобожден лишь в 1508 г. [2, с.94; 3]. Его сын Ян Литавор был послом короля в Москве. Так же, как и отец, поддерживал унию Литвы с Польшей. Второй сын Василя Хрептовича Федор был подскарбием Великого княжества Литовского [2–3]. В XV в. представители рода исповедовали православие. Юрий, сын Федора Хрептовича, был владыкой владимирским, архиепископом полоцким. Один из потомков Яна Литавора являлся в 1576 г. под именем Милентия архимандритом Киево-Печерской лавры [4, с.1]. После Люблинской унии 1569 г. на землях ВКЛ встречалось множество православных храмов и монастырей, основанных и покровительствуемых князьями и вельможами Олельковичами, Острожскими, Массальскими, Вишневецкими, Огинскими, Хрептовичами. Но уже внук Юрия Хрептовича Адам, подкоморный новогрудский, делал большие денежные вклады на постройку костела базилиан в Новогрудке [1, с.39]. В XVI в. Хрептовичи имели владения в Новогрудском, Лидском, Городенском поветах, на Волыни, в XVII в. – в Витебском повете Полоцкого воеводства, в XVIII в. им принадлежали города Бешенковичи и Глубокое.

В сочинении «Плач...» (1610 г.) Мелетий Смотрицкий, оплакивая от лица православной церкви гибель в «латинстве» лучших родов западных русских земель, называет среди них и Ходкевичей, Сапег, Пацев, Тышкевичей, Корсаков, Вишневецких, Массальских, Сангушек и Хрептовичей. Принявшие католичество сыновья Адама Хрептовича занимали видные государственные должности в Великом княжестве Литовском. Ежи Хрептович был воеводой мстиславским, позднее – новогрудским [4, с.206]. Его сыновья Адам, Ежи, Богдан участвовали в борьбе против освободительного движения украинского и белорусского народов в 1648–1654 гг.

Богдан был убит восставшими крестьянами [1, с.39]. Сын Адама Хрептовича Остафий был подкоморным новогрудским, получил от короля большие земельные наделы. Станислав, сын Остафия Хрептовича, служил под знаменем гетмана Павла Сапег, участвовал в войне против шведских интервентов и погиб в одном из боев в 1666 г. [1, с.89].

Хрептовичи имели графский титул, утвержденный сеймовым постановлением 1641 г. [5, л.1]. Они не могли равняться по могуществу и родовитости с такими родами восточных районов Речи Посполитой, как Радзивиллы, Сапег или Чарторыйские, часто проводившими политику, из корыстных интересов. Хрептовичи в различное время примыкали к той или иной магнатской группировке.

Бонифаций Хрептович воевал под хоругвями Януша Радзивилла, погиб под Шкловом в битве с русскими войсками в 1654 г. [2, с.95]. Как уже ранее отмечалось, Хрептовичи были сторонниками унии Литвы с Польшей и в некоторых случаях, желая усиления Речи Посполитой, выступали против засилья магнатов. Теодор Хрептович, писарь земский новогрудский, выступал за оборону прав средней и мелкой шляхты от магнатов перед королем на сейме 1697 г. Но, пожалуй, самым крупным представителем рода Хрептовичей являлся Иоахим Литавор, внесший большой вклад в развитие просвещения не только в ВКЛ, но и во всей Речи Посполитой. Его наряду с Антонием Тизенгаузом и Михаилом Огинским называют реформатором Литвы, в первую очередь имея в виду его деятельность в Эдукационной комиссии и Товариществе любителей наук.

В начале XIX в. польский историк Тадеуш Чацкий написал об Иоахиме Хрептовиче так: «Он произвел в умах ту революцию, особенно в образовании, которая ставила новое поколение XIX века на расстоянии в два века от предыдущего. Он, занимаясь государственными вопросами, любил и уважал и науки, и добавлял мощью своего гения красоты тому языку, который нам достался. Он показал, как можно улучшить хозяйство, не увеличивая крепость (барщину) крестьянина, как личная свобода крестьян дает увеличения богатства господину» [6, с.8]. Иоахим Хрептович известен и как страстный библиофил [7, с.22]. Им была собрана знаменитая Щорсовская библиотека и одна из первых в Великом княжестве Литовском археологическая коллекция. Книжным собранием и архивом в различное время пользовались братья Снядецкие, И. Лелевель, И. Данилович, Я. Чечот, А. Мицкевич. Иоахим Хрептович был представителем тех прогрессивных тенденций европейской культуры, которые глубоко впитали в себя идеологию Просвещения. Сын Марциана Хрептовича, умершего в 1756 г., и Регины Войнянки, умершей в 1763 г., Иоахим Хрептович родился 4 января 1729 г. в Ясенце в доме своей бабушки Теофилии Войнянки, урожденной Неселовской. Там же воспитывался в детские годы. Потом родители забрали его в родовое имение Щорсы. Занимался изучением латинской грамматики два года дома под руководством ксендза Адама Хмелевского, а затем был послан родителями в Виленскую академию, куда вместе с ним выехал его учитель и воспитатель. В Виленской академии Хрептович изучал ту же латинскую грамматику у иезуитских профессоров Корутынского и Вывича. После прохождения курса Хрептович с Хмелевским отправился в Брунсберг для дальнейшей учебы. Там он слушал курс риторики и поэтики. Через три года Иоахим возвратился на родину и продолжил обучение. Один год слушал курс риторики в Несвиже, а второй – курс логики в Виленской академии. Таким образом, Иоахим Хрептович получил хорошее по тем временам гуманитарное образование [8, с.515]. По окончании учебы он слушал короткое время в войске Великого княжества Литовского, которым в то время командовал сын короля Августа III Ксаверий. В 1752 г. Иоахим Хрептович покинул военную службу [6, с.9] и стал новогрудским стольником, после того как его дядя Ян Хрептович, занимавший эту должность, был назначен брестским каштеляном. С этого года участвовал в работе почти всех сеймов и сеймиков. В этот период окончательно сформировались его взгляды на дальнейшее развитие ВКЛ. Хрептович примкнул к партии Чарторыйских или «фамилии», которая была создана представителями этого аристократического рода и была направлена против традиционалистов или «сарматов», идеализировавших сословно-республиканскую систему и государственно-политическое устройство Речи Посполитой. Традиционалисты исключали мысль о возможности изменения этой системы, превозносили шляхту как сословие, якобы представляющее весь народ, были нетерпимы к другим религиям и государственным системам. Чарторыйские, в противовес «сарматам», стремились к осуществлению умеренно просветительских реформ [9, с.130]. Хрептович, будучи послом на сеймы 1754, 1756, 1758 гг., поддерживал партию Чарторыйских, выступая за проведение реформ в стране. В 1754 г. он был избран послом от Новогрудка на ординарный сейм вместе с Каролом Радзивиллом, мечником литовским, в 1756 г. – послом от Стародуба на ординарный сейм в Варшаве, который проходил без короля Августа Ш, находящегося в это время в Саксонии, где проходили военные действия. В 1758 г. Иоахим Хрептович являлся послом от Новогрудка на сейме, проходившем в Варшаве. После смерти короля Августа Ш он был вместе с Антонием Тизенгаузом послом от Гродно на коронационном сейме 1764 г., на котором Хрептович был утвержден великим секретарем литовским [8, с.516]. После избрания королем Речи Посполитой Станислава Августа Понятовского Иоахим Хрептович за заслуги получил должность маршалка Трибунала литовского и орден Святого Станислава (1765 г.) [10, л.31]. В 1766 г. вместе с писарем земским новогрудским Казимиром Корсаком участвовал в работе Варшавского сейма. В этом же году, тридцати пяти

лет от роду, Хрептович женился на Констанции Пшездецкой, дочери Антония Пшездецкого, подканцлера литовского, и Екатерины Огинской. Король Станислав Август преподнес подарок Иоахиму Литавору – сделал его старостой стародубским («оказать благодарность за услуги урожденному Иоахиму Хрептовичу и, стараясь еще больше проявить у него заинтересованность к службе на благо отчизны, даруем ему в милости нашей староство наше стародубское в Смоленском воеводстве») [11, л. 126]. После женитьбы граф на некоторое время отошел от общественной деятельности, возвратился в Щорсы и принялся за организацию хозяйства.

В 1770 г. Иоахим Хрептович выехал за границу на лечение, побывал в Германии, Франции, Англии, Голландии, Швейцарии и Чехии. Повсюду встречался с известными людьми. Эти путешествия в дальнейшем оказали огромное влияние на его деятельность, оживили энергию. Он утвердился в мыслях о необходимости перестройки государственного аппарата и системы просвещения в Речи Посполитой [6, с.8].

В 1773 г., после смерти тестя Антония Пшездецкого, Иоахим Хрептович стал подканцлером ВКЛ. С этого времени развернулась его реформаторская деятельность в сфере образования. В этот год папа римский Клемент XIV распустил орден иезуитов. Иоахим Хрептович поехал к королю Станиславу Августу с предложением, «чтобы те школы, в которых иезуиты обучали молодежь, не были закрыты государством» [12]. Король поддержал Иоахима Хрептовича. После заключения соглашения короля с делегацией сейма 4 октября 1778 г. был подан проект документа о создании «Комиссии над образованием молодежи шляхетской, имеющей надзор». Составителем его являлся не только один Хрептович, но и другие представители магнатства и шляхты, стремящиеся к преобразованиям в духе Просвещения. Иоахим Хрептович говорил на сейме, принимающем проект реформы образования, следующее: «Не могу говорить я, что одному мне принадлежит заслуга составления проекта народного образования. Роспуск ордена иезуитов, который в большей части жертвовал на нужды народного образования и поддерживал его, привел к тому, что в Речи Посполитой необходимо уделить образованию больше внимания» [6, с.8]. Под «народным образованием» подразумевалось лишь образование шляхетской молодежи. Сейм поддержал проект, и король сам выбрал в состав членов Эдукационной комиссии бискупа виленского Игнатия Массальского, князя Михаила Понятовского, князя Августа Сулковского, подканцлера Великого княжества Литовского Иоахима Хрептовича, князя Адама Чарторыйского, генерала земель подольских Анджея Замойского, Антония Пошынского, кавалера ордена Белого орла Игнатия Потоцкого. Эдукационная комиссия, по словам Станислава Потоцкого, была «первым в Европе установлением государственной опеки над народным образованием», то есть первым в Европе Министерством просвещения [6, с.8]. В результате реформы образования законодательным путем была осуществлена отмена латыни как языка обучения в школах всех ступеней. Она была заменена польским языком, хотя большая часть шляхты противилась этому, считая знание латинского языка основным признаком образованности. Эдукационная комиссия утвердила Общество по созданию учебников, задачей которого была подготовка учебников на польском языке, а также создание новых учебных пособий по физике, арифметике, алгебре, логике, геометрии, естественной истории, красноречию, истории, этике и религии. Деятельность этой организации продолжалась двадцать лет, с 1773 по 1793 г., принесла определенные плоды в деле просвещения шляхетской молодежи на тех землях Речи Посполитой, которых до 1799 г. не коснулись разделы между Австрией, Пруссией и Россией. Иоахим Хрептович был избран комиссаром по делам академии и школ в ВКЛ [13, с.16]. В этот период своей просветительской деятельности он сблизился с ректором Виленской академии М. Почобутом, ставшим ему другом. На протяжении нескольких десятков лет они вели интенсивную переписку, Почобут изредка приезжал погостить в имение Щорсы.

После принятия Конституции 1791 г. Хрептович был избран министром иностранных дел, но в 1792 г. примкнул к Тарговицкой конфедерации, которая вела борьбу против сторонников «Конституции 3 Мая», опираясь на вооруженную помощь России. После победы конфедератов Хрептович получил пост канцлера, но уже в следующем году отказался от него и выехал в Италию. Его отъезд совпал со вторым разделом Речи Посполитой (1793 г.). За границей Иоахим Хрептович жил в Риме, потом некоторое время в Неаполе и вновь вернулся в Рим. По одной из версий, имеющейся в литературе, во время восстания под руководством Тадеуша Костюшко он вернулся на Родину. Однако это не подтверждается источниками [6, с.8]. Историк Михал Балинский свидетельствует: «По возвращению из Неаполя в Рим, услышав о новых сражениях в Польше, выехал (Иоахим Хрептович.– Д. К.) в Вену. После окончания этих битв вернулся в Литву, увидел, что Щорсы и Вишнево в полном порядке, а белорусские имения Халопиничи, Зембин и Бешенковичи взяты в секвестр» [8, с.51]. Впрочем, вскоре имения были возвращены, когда выяснилось, что он не принимал участия в восстании. Это же подтвердил князь Н. В. Репнин в письме минскому губернатору Неплюеву от 23 мая 1795 г., в котором говорилось, что Иоахим Хрептович никогда не участвовал в восстании 1794 г., а был в то время за границей [14, с.9]. После разделов Речи Посполитой Хрептович завещал свои имения сыновьям Адаму и Иринею, а сам переселился в Варшаву. Но на этом его просветительская деятельность не окончилась. В Варшаве граф стал одним из основателей Товарищества любителей наук, которое продолжило дело Эдукационной комиссии в княжестве Варшавском и автономном Королевстве Польском. В 1795–1796 гг. был вместе с королем Станиславом Августом в Гродно, где Иоахим Хрептович встречался с ректором Виленской академии М. Почобутом и другими видными деятелями Просвещения. Иоахим Хрептович начал строить новый дворец, в архитектуре которого сочетались черты барокко и классицизма и над которым работали в 1770–1776 гг. архитекторы Якуб Габриель, Джузеппе Сакко и Карло Спампани. Он представлял собой комплекс тесно сгруппированных зданий. Это яркий пример ансамблей позднего барокко [15, с.165].

Во дворце размещалась и большая библиотека, которую Иоахим Хрептович собирал всю свою жизнь [16, с. 173]. Книги покупал в Галиции, из библиотеки Залуских во время ее перевоза из Варшавы в Петербург. В конце 70-х гг. XVIII в. он приобрел библиотеку кардинала Имперали. Хрептович любил собирать издания польских и французских авторов XVIII в., а также произведения древних классиков. В библиотеке были редкие книги по истории, праву, экономике, естественным наукам, а также энциклопедии и европейская литература XVI–XVIII вв. Только томов польских авторов насчитывалось более 6000 [13, с.16].

Наиболее богатым был отдел рукописей XVII – начала XIX в. В ценный архив входила корреспонденция самого канцлера с королем Станиславом Августом, ректорами Виленской академии М. Почобутом, Я. Снядецким, И. Стройновским; богатые материалы о Четырехлетнем сейме; диариус Самуила Маскевича; «Памятник рода Хрептовичей до 1795 года», составленный Иоахимом Литавором; интересные письма бискупа Коссаковского бискупу Массальскому; четыре тома рукописей Браницкого; описание родов Речи Посполитой в 12 томах, сделанное К. Пертхесом [16, с.174]. В собрании имелась переписка Богдана Хмельницкого с польскими властями, дневник польского посольства в Россию в 1686 г., дневник Марины Мнишек, материалы Краковской и Тарговицкой конфедераций, большая коллекция географических карт Беларуси, Литвы и Польши, в основном подаренных Хрептовичу королем Станиславом Августом [7, с.22]. При библиотеке была картинная галерея, в которой находились картины М. Басскарелли (одна из которых – «Четырехлетний сейм!»), Олешкевича, Рустема, а также большое собрание гравюр зарубежных мастеров (насчитывалось около 7000) [16, с.173]. Иоахим Хрептович составил статут, по которому его частным собранием и архивом могли пользоваться как местные, так и иностранные ученые. По инициативе канцлера была собрана одна из самых первых в Белоруссии археологических коллекций, многие предметы из которой имели большую научную и историческую ценность. Так, в ней имелся древний египетский зодиак, который Хрептович подарил ректору Виленской академии, астроному М. Почобуту [17, л.1]. Интересна дальнейшая судьба библиотеки Иоахима Хрептовича. В начале XIX в. он завещал свое имение Щорсы вместе с библиотекой, архивом и музеем сыну Адаму, который пополнил коллекции новыми экспонатами и книгами, полагаясь на вкус поэта и фольклориста Яна Чечота. С переходом всего имения от Адама Хрептовича к его брату Иринию собрания не только не пополнялись, а, наоборот, уменьшались из-за того, что раздаривались и продавались новым владельцем имения. Ценные материалы из библиотеки Хрептовичей оказались в Варшаве, Киеве, Петербурге, Москве. В Москве, в музее Румянцева, находились портреты Иоахима Хрептовича, астронома М. Почобута, князя А. Чарторыйского. Затем библиотека перешла в руки М. А. Бутенева, родственника Хрептовичей, который пропивал антикварные вещи или проигрывал в карты [18, л.2]. В 1914 г. наследники решили оставить в имении только отделы иностранных книг (около 3000 томов) и польских книг (около 4000 томов), а все остальные книги и редкие документы подарить Киевскому университету при условии, что при открытии университета в Вильно собрания должны перейти в Виленский университет [19, с.31]. В целом необходимо отметить, что коллекции Хрептовичей, собранные в XVIII и первой половине XIX в., служили источником научных знаний для многих исследователей. В тот же период библиотека Хрептовичей являлась одним из крупнейших собраний в Литве и Белоруссии, уступая лишь собраниям Радзивиллов и Огинских. Радзивиллы, в отличие от Хрептовичей, не позволяли пользоваться своим архивом и коллекциями [13, с. 56]. Вокруг дворца в Щорсах были разбиты живописный парк и оранжереи [20, л.3]. До наших времен в парке сохранился дуб Мицкевича, под которым, по преданию современников, поэт написал несколько своих произведений. Мы уже знаем, что Иоахим Хрептович посвятил свою жизнь культурно-просветительской деятельности, но он выступал также и как видный реформатор социально-экономических отношений в восточных районах Речи Посполитой, предприимчивый экономист-практик, действовавший «по рецептам» французских физиократов. Он освободил своих крестьян от барщины, переведя их на чинш и наделив землей, заинтересовав их таким образом в конечных результатах труда. После смерти отца он приобрел имение Щорсы в Новогрудском, Пушно в Полоцком, Попорти и Костюшки в Трокском, Зембин в Минском воеводствах [21, с.782]. В наследство от отца ему достались также два дома в Вильно. После смерти сестры Каролины приобрел те поместья, которые были дарованы ей отцом, а именно Понедел и Высокий Двор в Вилькомирском повете. Затем продал их и приобрел имения Вишнево в Ошмянском повете, Бешенковичи в Полоцком воеводстве, имение князей Радзивиллов Глубокое в Ошмянском повете; купил Колчицы, третью часть Остухово, Кулув, крестьян, принадлежащих ордену базилиан, из деревни Болотцы. Выкупил у князей Радзивиллов Негневичи, прилегающие к Щорсам [22, л.2]. Купил имение Словеньск с землями, примыкающими к Вишневу. После роспуска иезуитского ордена (1773 г.) приобрел прилегающее к Холопеничам имение Почувичи в Полоцком воеводстве и Нижучи в Ошмянском повете, а также дом у ксендзов ордена театинцев в Варшаве, заплатив их долги [21, с.781]. В Вишневе Хрептовичем был построен металлургический завод. Сырьем служила болотная железная руда, доставляемая из Бакшт. В Вишневе также был открыт соляной магазин [23, л.2]. Товары, производимые в поместье, продавались на внешнем рынке. С разрешения короля Иоахим Хрептович устраивал их продажу на ярмарке в местечке Штабли Гродненского повета, которая проходила четыре раза в год по одной неделе [24, л.28]. Для повышения урожайности земель использовались удобрения, площади засеивались рожью, пшеницей, овсом, ячменем, горохом и картофелем. В имении Словеньск была построена паровая винокурня [21, с.781].

Хрептович старался перестроить свое хозяйство на основе новых товарно-денежных отношений. Естественно, всю деятельность Иоахима Хрептовича как организатора нового, основанного на наемном труде хозяйства и реформатора в области просвещения нельзя рассматривать без связи с политическими и экономическими процессами, происходящими в стране. В период реформаторского развития Речи

Посполитой, проходившего под знаком европейского Просвещения, происходила коренная ломка старого «сарматского» мировоззрения [25, с.11], появлялись ростки капиталистических товарно-денежных отношений. И такие немногие магнаты в восточных районах Речи Посполитой, как Огинские, Хрептовичи, стремились на своем примере показать, какие блага для хозяев сулит ведение хозяйства с использованием ростков капиталистического предпринимательства. Однако дальше умеренно просветительских реформ Хрептович не пошел; идея просвещенной монархии была главенствующей в его мировоззрении.

Иоахим Литавор Хрептович сыграл значительную роль в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни ВКЛ второй половины XVIII в. Он выступал выразителем интересов определенных кругов магнатства и шляхты, стремившихся к преобразованиям в стране. Пожалуй, более всего его деятельность проявилась в области просвещения и науки. Эту любовь к науке и образованию он передал своему сыну Адаму, который продолжил просветительские традиции отца в первой половине XIX в. После смерти графа Иоахима в наследство ему перешла и библиотека. Как высокообразованный человек, получивший воспитание во Франции, Адам участвовал в молодости в политической жизни страны, был визитатором школ Виленского учебного округа от Виленского университета, продолжал в своих имениях начатые отцом реформы и старательно пополнял родовую библиотеку новыми и старинными изданиями (к началу 1820-х гг. она состояла из более 10 000 томов. – Д. К.) [26, с.20; 27]. После смерти графа Адама (1844 г.) библиотека перешла в наследство его племяннику М. Хрептовичу, зятю государственного канцлера России и министра иностранных дел К. Нессельроде, который был русским посланником в Неаполе, Брюсселе и Лондоне. После его смерти (1892 г., в Париже) графские имения и титул унаследовал сын его сестры Михаил Аполлинариевич Бутенев, который с тех пор стал называться графом Хрептовичем-Бутеневым. Последний владелец Щорсов граф Константин Аполлинариевич Хрептович-Бутенев жил в имении до 1939 г., дождавшись того «светлого момента», когда приехавший в усадьбу один из представителей новой советской власти приказал очистить ее от книг и... сжечь их как «панские» да еще и написанные не на русском языке. По воспоминаниям учителя и создателя школьного исторического музея из Любчи Н. А. Винера, тогда погибло около 3000 изданий [28, с.79].

Судьба рода Хрептовичей и их уникального собрания дает ценнейшую информацию о механизмах и факторах формирования культурных традиций народов огромного субрегиона Восточной Европы и его тесных связях с культурой западноевропейского ареала. К сожалению, этот аспект нашей истории еще недостаточно исследован историками и культурологами. И если традиция изучения самой библиотечной коллекции Хрептовичей уже имеет весьма ощутимые результаты (работы Н. Эрнста, С. Пташицкого, П. Голобуцкого, Т. Рожиной, А. Фурса, А. Мартиновича и др.) [26; 28–30], то биографическая и человеческая стороны ее истории находятся еще на начальной стадии исследования (статьи Д. Карева, П. Голобуцкого, М. Спиридонова и др.) [31–35].

Источники и литература

1. Iurecki, F. Historyczne pamiątki znamenitych rodzin i osób dawnej Polski T. 1 / F. Iurecki. – Warszawa, 1858.
2. Herbarz szlachty Wielkiego księstwa Litewskiego. – Kraków, 1905.
3. Шпаковский, Е. Мелетий Хрептович-Литаворович-Богуринский, архимандрит Киево-Печерской лавры, Владимирский и Брестский епископ XVI века / Е. Шпаковский // Труды Киевской духовной академии Т. 3. – 1875. – № 8. – *Библиограф.*: с. 175–200.
4. Белоруссия и Литва : исторические судьбы Северо-Западного края : с одной хромолитограф., 99 гравюрами и карт. / [Н. И. Петров и др.] ; изд. при Министерстве внутренних дел П. Н. Батюшковым. – Санкт-Петербург, 1890.
5. Литовский государственный исторический архив (далее ЛГИА (г. Вильнюс)). Фонд 1177. – Оп. 1. – Д. 14.
6. Album biograficzne zasłużonych Polaków i Polek wieku XIX T. 1. / M. Chelmońska. – Warszawa, 1901.
7. Каханюўскі, Г. А. Археалогія і гістарычнае краязнаўства Беларусі ў XVI–XIX стст. / Г. А. Каханюўскі. – Мінск, 1984.
8. Baliński, M. Dawna Akademia Wileńska / M. Baliński. – Petersburg, 1862.
9. Польша на путях развития и утверждения капитализма / [Л. А. Обушенкова и др.]. – Москва, 1984.
10. ЛГИА (г. Вильнюс). Фонд 3899. – Оп. 1. – Д. 189.
11. ЛГИА (г. Вильнюс). Фонд 3899. – Оп. 3. – Д. 189.
12. Zaleski, M. Pamiętniki / M. Zaleski. – Poznań, 1879. – S. 64–65.
13. Pamiętniki historyczne Wilenszczyzny i Nowogrodzczyzny. T. 1. – Wilno, 1935.
14. Iwaszkiewicz, I. O dwóch loachimach Chreptowiczach / I. Iwaszkiewicz. – Wilno, 1937.
15. Чантурия, В. А. Архитектурные памятники Белоруссии / В. А. Чантурия. – Минск, 1982.
16. Chwalewik, E. Zbiory Polskie archiwa, biblioteki, gabinety, galerie, muzea i inne zbiory pamiątek przeszłości w Ojczyźnie i na obczyźnie : w 2 t. / E. Chwalewik. – Warszawa, 1916. – T. 2.
17. ЛГИА (г. Вильнюс). Фонд 1387. – Оп. 1. – Д. 87.
18. ЛГИА (г. Вильнюс). Фонд 394. – Оп. 5. – Д. 621.
19. Brandus, M. Nieznanie księże Poniatowski / M. Brandus. – Warszawa, 1967.
20. ЛГИА (г. Вильнюс). Фонд 1280. – Оп. 1. – Д. 229.
21. Historia Polski: 1505–1864. – Warszawa, 1978.
22. ЛГИА (г. Вильнюс). Фонд 1177. – Оп. 1. – Д. 3545.
23. ЛГИА (г. Вильнюс). Фонд 1219. – Оп. 1. – Д. 743.
24. ЛГИА (г. Вильнюс). Фонд 389. – Оп. 1. – Д. 189.
25. Клімуць, Л. Я. Ідэалогія сарматызму ў грамадскім і культурным жыцці беларускіх зямель Рэчы Паспалітай у XVI–XVIII стст. : аўтарэф. дыс. на суіск. вуч. ступені канд. гіст. навук: спец: 07.00.02 / Л. Я. Клімуць ; Установа адукацыі «Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка». – Мінск, 2009.
26. Эрнст, Н. Библиотека графов Хрептовичей / Н. Эрнст // Русский библиофил. – 1914. – № 6. – С. 16–21.
27. Онацевич, И. Отрывок из путевых записок профессора Виленского университета Игнатия Онацевича во время проезда его через одну часть Гродненской губернии в июле и августе 1822 г. / И. Онацевич // Северный архив. – 1822. – Ч. IV, № 24. – С. 474–485.

28. Марцінович, А. Щорсы – своя країна. Іаахім Літавор Храптовіч / Алесь Марцінович // Хто мы, адкуль мы... / Алесь Марцінович. – Мінск, 2007. – С. 60–79.
29. Пташицкий, С. Л. Щорсовская библиотека графа Литавора-Хрептовича. – Москва, 1899. – 31 с.
30. Голобуцький, П. В. Бібліотека Хрептовичів : люди, події, книги / П. В. Голобуцький // Рукописна та книжкова спадщина України. – Київ, 2000. – Вип. 5. – С. 59–73.
31. Карев, Д. В. Последний канцлер Великого княжества Литовского : (И. Хрептович – государственный деятель и просветитель Беларуси и Литвы второй половины XVIII в.) / Д. В. Карев, Р. И. Гришко // Наш Радавод. – Кн. 5, Ч. 1. – С. 127–145.
32. Спірыдонаў, М. Апошні канцлер Вялікага Княства Літоўскага / М. Спірыдонаў // Спадчына. – 2001. – № 1–2. – С. 25–34.
33. Голобуцький, П. В. Українсько-білоруській рід Хрептовичів (Хрептовичів) в історичних подіях XV–пачатку XVIII ст. / П. В. Голобуцький // Рукописна та книжкова спадщина України. – Київ, 1998. – Вип. 4. – С. 281–291.
34. Бутэвіч, А. Храптовічы / А. Бутэвіч // Славуцья родам сваім / А. Бутэвіч. – Мінск, 2006. – С. 23–26.
35. Наваградская сцяжынкай / склад.: Т. Л. Валицкая і ін. – Навагрудак, 2006. – С. 14–17.

Карев Д. В. Хрептовіч: рід та його представники в європейському історико-культурному контексті

У статті узагальнюється досвід дослідження історії одного з найбільш відомих родів білорусько-української магнатерії ВКЛ – Хрептовичей в білоруській та українській історіографії. На основі цієї історіографічної традиції автор реконструює основні віхи формування роду в особі найбільш відомих його представників і визначає його внесок у традицію високої культури Східної Європи. Ставиться питання про необхідність монографічного дослідження даної проблеми. Автор вважає, що її дослідження перспективно здійснювати у форматі білорусько-українських проектів.

Ключові слова: українсько-білоруська магнатерія епохи ВКЛ, культура слов'янських народів Східної Європи, рукописні та книжкові зібрання, історіографія, джерела з історії шляхетсько-магнатської культури Білорусі та України.

Karev D. V. Khreptovich: genus and his representatives in the European historical and cultural context

In the article the experience of studying the history of one of the most known families of the Belarusian-Ukrainian magnaterii of the Grand Duchy of Lithuania - Khreptovich in Belarusian and Ukrainian historiography. On the basis of this historiographical tradition of the author reconstructs the major milestones of its families in the person of best known representatives and defines its contribution to the tradition of high culture in Eastern Europe. Raise the question of a monographic study of the problem. Author considers that its prospective study carried out in format of the joint Belarusian-Ukrainian projects.

Keywords: Ukrainian-Belarusian magnateriya of the Grand Duchy of Lithuania, the culture of the Slavic peoples of Eastern Europe, manuscripts and collections of books, historiography, the sources on the history of the gentry-magnate Culture of Belarus and Ukraine.

УДК 94:327 (438+430) 14/15

О. М. Звягіна

ПОЛЬСЬКО-ГАБСБУРЗЬКІ ВІДНОСИНИ У ДРУГІЙ ПОЛОВИНІ XV – ПЕРШІЙ ПОЛОВИНІ XVI ст.

Метою статті є розгляд польсько-габсбурзьких відносин та їх специфіки у другій половині XV – першій половині XVI ст. Проаналізовано становлення та розвиток дипломатичних та династичних контактів між Королівством Польським та Священною Римською імперією. Виокремленні характерні риси у відносинах двох монархій. Розглянуто спільне та особливе у розвитку двох держав у зазначений період. Продемонстрована багатозаровість і неоднозначність дипломатії та багатоманітність зв'язків між династіями Ягеллонів та Габсбургів у другій половині XV – першій половині XVI ст.

Ключові слова: Королівство Польща, Священна Римська імперія, Ягеллони, Габсбурги, міжнародні відносини.

Для Європи період раннього нового часу певною мірою став визначним. У XVI ст. відбувся процес виникнення та становлення міжнародних відносин як інституту та системи сталих зв'язків між країнами. Кожна держава ставала учасником цього нового явища, визначаючи в ньому своє місце, роль і специфіку взаємовідносин з іншими елементами системи.

Об'єктом дослідження в поданій роботі є Польща, зокрема, процес включення країни до системи міжнародних відносин раннього нового часу.

У другій половині XV – першій половині XVI ст. Польща була однією з найбільших країн на теренах Європи. В своїх географічних рамках вона межувала з рядом держав, наймогутнішою серед яких на Заході була Священна Римська імперія. Напрями імперської політики визначались у цей час належністю корони династії Габсбургів. Ця обставина стала важливим фактором розвитку міжнародних відносин у Центрально-Східній Європі та обумовила характер зовнішньої політики Королівства Польського раннього нового часу. Сусідство Польщі та імперії Габсбургів призвело до формування складної системи взаємодії двох держав, яка поєднувала протистояння та союзницькі відносини в умовах тотальності інтересів у сфері зовнішньої політики.

На сьогодні в історіографії висвітлено ряд питань, пов'язаних з політикою Польщі в рамках міжнародних відносин раннього нового часу. Найвні дослідження з окресленої проблематики умовно можна поділити на